

ной агрессии (уровень достоверности $p < 0,1$), получили достоверный уровень различия между средним уровнем вербальной агрессии и низким уровнем вербальной агрессии (уровень достоверности $p < 0,1$), в зависимости от времени использования компьютера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войскунский, А. Е. Феномен зависимости от интернета // Гуманитарные исследования в Интернете. – М., 2000. – С. 100–131.
2. Белорусский новостной портал [Электронный ресурс] / 3,5 миллионов белорусов играют в азартные игры. – Минск, 2016. – URL: <https://news.tut.by/society/493598.html> (дата обращения: 01.02.2018).
3. Габдреева, Г. Ш. Практикум по психологии состояний: Учебное пособие / Г. Ш. Габдреева, О. А. Прохоров. – СПб : Речь, 2004. – С. 89–91.

ЧУМА, ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ПАДЕНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ PLAGUE, CLIMATE CHANGE AND THE DECLINE OF THE ROMAN EMPIRE

А. В. Козленко
A. Kozlenko

*Белорусский государственный университет, МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь
strator40@gmail.com
Belarusian State University, ISEI BSU, Minsk, Republic of Belarus*

Рассматривается выдвинутая рядом исследователей гипотеза экологических предпосылок падения Римской империи. Источники позволяют выявить ряд климатических изменений, произошедших между второй половиной II в. и серединой VI в. н. э., которые негативно повлияли на экономику и хозяйство провинций. По времени они совпали с несколькими волнами эпидемий, опустошивших население империи. Восстановление негативного баланса этих бедствий произошло лишь в начале VII в. на совершенно изменившихся основаниях.

The article examines the hypothesis of ecological preconditions of the fall of the Roman Empire put forward by a number of researchers. Sources allow us to identify a number of climate changes that occurred between the second half of the second century. AD and negatively affected the economy and economy of the provinces. In time, they coincided with several waves of epidemics that devastated the population of the provinces. Restoration of the negative balance of these disasters occurred only at the beginning of the 7th century on completely changed grounds.

Ключевые слова: Падение Римской империи, Римский климатический оптимум, малый ледниковый период, Антонинова чума, Киприанова чума, Юстинианова чума, Черная смерть, эпидемия, демография.

Keywords: Decline of The Roman Empire, Roman climatic optimum, Little Ice Age, Antonine Plague, Plague of Cyprian, Justinianic Plague, Black Death, epidemy, demography.

Сегодня существует около 200 концепций причин падения Римской империи. Основные группы гипотез концентрируются вокруг политических, военных, социально-экономических объяснений. В течении последних десятилетий ученые все чаще обращаются к моделям изменения климата и экологии. Одной из новейших работ по этой теме является опубликованная в 2017 г. монография американского историка Кайла Харпера «Судьба Рима: климат, болезни и конец империи» [1]. Его концепция относительно проста. «Золотой век» Римской империи приходится на I–II вв. н. э., эпоху, известную как «Римский климатический оптимум». Климат Средиземноморья в это время был более теплым, влажным и стабильным, чем когда-либо. Археологические данные свидетельствуют, что область обрабатываемых территорий в северной Африке и на Ближнем Востоке в это время охватывала районы, сегодня являющиеся пустынными. Интенсивное развитие сельского хозяйства привело к специализации, росту торговли и повышению благосостояния. Численность населения империи на пике ее развития достигала 65 млн человек.

Конец «Золотого века» ознаменовался опустошительной «Антониновой чумой», наиболее вероятно оспой, прокатившейся по империи в 160-х годах и убившей до 20 млн ее граждан. По времени эпидемия совпала с началом периода климатических изменений, из-за которых в течении последующих 50 лет погода в Европе стала более сухой и прохладной. В 250-х годах по провинциям империи прокатилась еще одна волна эпидемии – «Киприанова чума», которая являлась либо вирулентным гриппом, либо геморрагической лихорадкой, по своему протеканию сходной с Эболой. От этой болезни в Риме, согласно сообщениям современ-

ников, умирало по 5 тыс. чел. в день. В этот раз эпидемия снова совпала с резким ухудшением климата, когда последовавший друг за другом ряд сильных засух способствовали разрушению сельского хозяйства в самых плодородных провинциях империи. Последствия этого бедствия имели глобальный характер, поскольку неурожаи привели к резкому вздорожанию продуктов питания, упадку торговых связей и высокому уровню инфляции, что сделало кризис III в. особенно разрушительным. Постепенно Римская империя оправилась от этих бедствий, экономика восстановилась и начался медленный рост населения, однако оно так и не достигло уровня середины II в.

В начале IV в. климат снова улучшился, и эта оптимизация совпала с реставрацией империи, осуществленной Диоклетианом и Константином. Эта передышка оказалась короткой. В V в. вновь начался процесс климатического ухудшения, достигший низшей точки к середине следующего столетия. В это время в северном полушарии произошел значительный рост вулканической активности, не сопоставимый ни с чем, происходившим за несколько тысяч лет до этого. Возможно, это бедствие было спровоцировано столкновением Земли с частью кометы Галлея. Удар имел не слишком разрушительную силу, но спровоцировал выброс в атмосферу большого количества осадочных пород, что в свою очередь, отразилось на похолодании климата. 536 г. был годом без лета, однако в 540 и 547 годах новые извержения еще более усугубили и без того непростую ситуацию. Скорее всего, десятилетие, прошедшее между 536 и 547 гг. было наиболее холодным за последние 2000 лет, но хуже всего, что они ознаменовали собой начало эпохи похолодания, т.н. «позднеантичного малого ледникового периода», продолжавшегося в течении примерно 150 лет. Для общества, которое зависит от сельского хозяйства, последствия внезапного и резкого температурного спада, очевидно, были довольно тяжелыми.

Еще более страшной катастрофой стала «Юстинианова чума», первая пандемия бубонной чумы в начале 540-х годов, выкосившая население таких мегаполисов, как Константинополь и Рим, докатившаяся до Ирландии и отдаленных деревень на юге современной Германии. Недавние раскопки захоронений жертв эпидемии позволили выделить бактерию, ответственную за вспышку, *Yersinia pestis*, ту же самую, которая привела к гораздо более известной эпидемии «Черной смерти» в XIV в. Согласно Харперу, Юстинианова чума была столь же опустошительна в плане смертности, как ее более поздний аналог, мы просто знаем об этом событии гораздо меньше. Подобно «Черной Смерти», чума время от времени возвращалась вновь в повторяющихся вспышках в течение последующих двух столетий. Это привело к депопуляции целых провинций, где население сократилось минимум вдвое, даже в сравнении с не вполне благополучной эпохой Поздней империи. Новый мир, возникший к началу VII в. на обломках старого, был, по словам Харпера, «совершенно другим в материальном, культурном, политическом и демографическом плане».

Важность предпринятого Харпером исследования состоит в том, что оно привлекает внимание к вопросам, традиционно остающимся за бортом работы историков. Основной акцент в нем сдвинут от анализа событий военной истории или трансформаций политических институтов, на изучение экологии и демографии, являющихся, с точки зрения автора, отмычкой к пониманию экономических отношений и структуры общества. Для Харпера рубеж эпох между древностью и средневековьем лежит не в плоскости вопроса преемственности императорской власти, трансформации бюрократических или военных структур, которые обычно преобладают в описаниях историков V–VI вв. В этом плане 476 г., традиционная дата падения Западной Римской империи, рассматривается как условность. Гораздо более значительные последствия имел демографический переход, происходивший в 530–540-х годах, когда складывались фундамент и контуры того общества, которое продолжало существовать на протяжении последующего тысячелетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Harper, K. Plague, climate change and the decline of the Roman empire / K. Harper. – Princeton: University Press, 2017. – 440 p.*